

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-285-292

ФЕСТИВАЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КИНО В ОКЕАНИИ 2024 г.: ОТ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ – К АНТИКУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ

Ксения Геннадьевна МУРАТШИНА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Аннотация: В статье рассматривается один из современных инструментов культурной дипломатии Европейского союза в Океании – проведение фестиваля современного европейского кино. В качестве примера выбран недавний кинофорум 2024 г. Проанализированы подобранные организаторами кинокартины, сделаны выводы относительно тенденций культурной и ценностной (а точнее – антикультурной и антиценностной) экспансии ЕС в регионе.

Ключевые слова: Океания, Европейский союз, культурные связи, культурная экспансия

Для цитирования: Муратшина К.Г. Фестиваль Европейского кино в Океании 2024 г.: от культурных связей – к антикультурной экспансии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 285–292. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-285-292

Original article. Historical science

EUROPEAN FILM FESTIVAL IN OCEANIA – 2024: FROM CULTURAL EX-CHANGES – TOWARDS ANTI-CULTURAL EXPANSION

Ksenia G. MURATSHINA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Abstract: This paper analyses such tool of the European cultural diplomacy in Oceania, as the annual EU Film Festival. An in-depth look is made on the 2024 festival. The author discusses the movies, which were chosen by the organisers, and, in conclusion, comments on the cultural (or anti-cultural) expansion, that is being realised by the European Union in Oceania.

Keywords: Oceania, European Union, cultural exchanges, cultural expansion

For citation: Muratshina K.G. European Film Festival in Oceania – 2024: From Cultural Ex-Changes – Towards Anti-Cultural Expansion. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 285–292. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-285-292

В мае 2025 г. в фиджийских городах Суве (столице островного государства) и Лабасе велась активная подготовка к проведению очередного фестиваля кино Европейского союза. На этом фоне весьма любопытно было бы рассмотреть, что представляет собой данное столь экзотическое для региона Океании событие, зачем в эту часть света приходит такое явление, как современный европейский кинематограф, каким образом событие организовано, и что такое явление несет с собой для океанийских жителей, местного информационного пространства и культуры.

Казалось бы, страны Евросоюза и Океании, с точки зрения земной географии, расположены крайне далеко друг от друга, на разных концах нашей планеты. Регион Океании для европейца, как и Европа для жителя океанийских государств, – абсолютно инокультурны, принадлежат к совершенно различным культурам и историческим цивилизациям. В то же время, безусловно, не стоит забывать о колониальном прошлом Океании и принадлежности малых островных государств державам Европы. Этот фактор продолжает оказывать свое влияние на политику европейских стран, многие деятели которых всегда демонстрировали поистине расистскую убежденность в своем превосходстве над другими народами и необходимости «просвещать» их в культурном плане. Времена и исторические эпохи на протяжении многих веков менялись одна за другой, но нездоровая тяга европейских политиков к весьма агрессивному проецированию своих культурных инструментов на другие, совершенно чуждые им и уже давно независимые (хотя бы формально!) народы, по сути, сохранилась прежней.

Итак, фестиваль современного кино ЕС в Океании проводится Европейской службой внешних связей и Представительством Евросоюза в этом регионе, которое базируется на Фиджи, в Суве. Фактически, он уже постепенно превращается в ежегодное мероприятие. В прошлом, 2024 г. фестиваль проходил также в мае, с 17-го по 25-е, и был организован уже в третий раз. В данный момент есть хорошая возможность в ретроспективе изучить его наиболее подробно для того, чтобы составить представление о том, как выглядит

в своем актуальном виде данный инструмент европейской культурной дипломатии.

Для начала стоит отметить, что евросоюзовским представительством фестиваль позиционировался довольно пафосно, а именно – как «окно в динамичный европейский мир от Испании до Кипра» и как «возможность взглянуть на жизнь европейцев, принадлежащих к самым разным социальным кругам, познакомиться с уникальными индивидуальными историями людей, которые объединяет гуманизм»¹. Что же в действительности скрывается за этим нагромождением слов и патетических фраз, и, в особенности, что за так называемый «гуманизм» европейцы стремятся продемонстрировать и навязать представителям другой культуры, становится понятно далее после изучения содержания программы и собственно просмотра онлайн фильмов, показанных на этом кинофестивале. Благодаря сети Интернет, ленты, как выясняется в результате не очень продолжительных поисков, в той или иной степени доступны к просмотру во «Всемирной паутине», что вполне обеспечивает возможность оценить их содержательное наполнение и, с позволения сказать, художественную ценность.

Количественно программу кинофестиваля в 2024 г. составили показы десяти фильмов. Практически все они принадлежат к разным жанрам кино, то есть среди них присутствуют как игровые художественные, в том числе анимационные картины, так и документалистика. Если говорить о страновой принадлежности, то фильмы были произведены кинематографистами из различных стран Евросоюза (как, кстати, зрителям и обещало представительство ЕС в своем анонсе фестиваля). Что представляется весьма важным, доступ для местных жителей на все сеансы был абсолютно бесплатный и свободный. Не продавалось никаких билетов, не проводилось никакой обязательной регистрации по ссылкам в Интернете, никакой предварительной записи. В плане доступа всё было открыто и просто, по принципу «заходи и смотри», то есть кто пришел, тот и занял соответствующее место в кинозале. Такая организация процесса, безусловно, добавила положительных «очков» фестивалю, потому что была максимально удобной для зрителей – простой, понятной, без создания для людей каких-либо излишних и ненужных затруднений и расходов.

Первым фильмом программы фестиваля стала снятая болгарскими кинематографистами комедия «Голая правда о группе “Жигули”» («*The Naked Truth About Zhiguli*»). Этот фильм повествует о

возрождении рок-группы спустя 30 лет после прекращения ее деятельности. Проблемный аспект демонстрации этого фильма заключался в его рейтинге. Ленте, содержащей, помимо несомненных художественных достоинств, скабрёзные шутки, сцены, показывающие абсолютное неуважение молодежи к старшим, эротику и большое количество мата, европейские организаторы фестиваля поставили рейтинг «13+». Для сравнения, когда его демонстрировали, скажем, в Юго-Восточной Азии, во Вьетнаме, то рейтинг был выставлен на отметке «16+»², то есть хотя бы немногим, но старше, и это было определенным маркером, могло подействовать, как сигнал, например, для родителей. В Океании же двери на просмотр для детей-подростков были открыты с 13 лет, хотя для молодых умов картина выглядит потенциально деструктивной.

Далее в программе фестиваля значился мультипликационный фильм «Тед, потерянный исследователь» (*«Tad, the Lost Explorer»*) производства Испании. Это анимационная пародия на «Индиану Джонса», история о весьма бестолковом псевдо-археологе и его сказочной экспедиции. В этом мультфильме можно наблюдать абсолютно лишённые какого бы то ни было даже намека на интеллект лица персонажей, бесчувственную компьютерную анимацию и довольно-таки бесхитростный сюжет. Его рейтинг, в свою очередь, организаторами фестиваля был установлен, как «без возрастных ограничений», невзирая на наличие сцен, содержащих жестокость, и бранной лексики. При этом, к слову, даже в США картине в свое время был присвоен рейтинг «8+»³. Тогда как детям Океании, получается, с точки зрения европейских организаторов фестиваля, можно демонстрировать всё что угодно с младенческого возраста. Есть и еще один спорный аспект, о котором также нельзя не упомянуть: главный женский персонаж мультфильма выглядит очень взросло и чрезвычайно объективированно. Заодно в мультфильме присутствуют непонятно зачем добавленная туда романтическая линия и абсолютно лишние для детского кино страстные поцелуи.

Еще один так называемый «киношедевр» программы фестиваля – драма «Мурена» (*«Murina»*) совместного производства Хорватии, Словении, Бразилии и США. Ее сюжет повествует о 17-летней девушке, у которой в жизни присутствует серьезный конфликт в отношениях с родителями (в основном – с деспотичным отцом), и которая вмешивается в сложные взаимоотношения отца, матери и бывшего ухажера последней. Заканчивается фильм тем, что главная

героиня... стреляет в отца во время подводной охоты. Однако парадоксальным образом и этой ленте, как и первому фильму кинофорума, был выставлен рейтинг «13+». Хотя очевидно, что его содержание никак не согласуется с возможностью показывать его детям-подросткам и оставляет лишь один вопрос – для чего вообще была вся эта демонстрация грязного белья межличностных конфликтов пресыщенных спокойной жизнью европейцев жителям Океании?

Вторым анимационным фильмом стала картина «Икар и Минотавр» (*Icarus and the Minotaur*) производства Люксембурга, Франции и Бельгии. Она представляет собой очень вольную интерпретацию древнегреческих мифов, от которой древние греки вполне могли бы перевернуться в гробах, если бы это было технически возможно. Коротко сюжет сводится к тому, что мальчик Икар дружит с Минотавром, тогда как все люди делают друг другу подлости. Наиболее отрицательными персонажами показаны... Тесей и Ариадна. Создается впечатление, что авторы картины вообще ставили себе задачу всё перевернуть с ног на голову. По сути, положительными героями выглядят только Икар и его рогатый друг (аллегория весьма недвусмысленная и откровенно пугающая своей категоричностью прямого намека).

При этом у мультфильма очень качественная анимация, что, правда, является единственным достоинством ленты. В остальном – персонажи выглядят неисторичными, современными и очень глупыми, говорят лишенными интеллекта и весьма пошлыми штампами. Архетипичному силуэту с рогами отведена, без преувеличения, огромная доля эфирного времени. В конце же, упав с небес, Икар фигурально попадает в его объятия после смерти, и это тоже выглядит откровенным намеком на сатанизм. Впрочем, после «шоу» Олимпиады в Париже узнавать подобные вещи – уже неудивительно.

Есть и еще одна проблема: Ариадна – крайне объективированный персонаж, а ее романтические сцены с Тесеем требуют поистине рейтинга «18+». Невозможно без дрожи наблюдать и за тем, как на эту полуголую даму открыто с восхищением заглядывается и Икар. Тем временем Минос и другие персонажи показаны со всеми сопутствующими пороками, предыстория каждого известна, то есть мультфильм, конечно, является совершенно недетским, а субъективно – оставляет у зрителя абсолютно отвратительный осадок и желание промыть глаза после его просмотра. К слову, даже в не менее, чем европейцы, погрязшей в либерализме Канаде ему был поставлен рейтинг «8+»⁴. Тогда как европейское представительство в Океании

словно решило, что дети должны смотреть на это нечто хоть с младенчества, рейтинг был поставлен «без возрастных ограничений».

Пожалуй, эту анимационную ленту можно назвать наиболее характерным примером антикультуры и антиценностей, которые продвигал кинофорум. Не менее кричащим явлением антикультуры стало и включение в программу фестиваля двух драм о гомосексуалистах* – и это в Океании, где традиционное общество содомию порицает и часто даже наказывает в порядке юридического преследования. В данной статье намеренно не будут приведены названия этих картин, достаточно лишь отметить, что одна из них была производства Германии, а вторая – Кипра, Греции и Италии. Каким бы парадоксальным это ни казалось, рейтинг у первой был поставлен «без возрастных ограничений» (!). Как такое стало возможным, остается неясным. Как и то, о каком уважении к чужим традициям и восприятию в таком случае вообще можно говорить? Во второй ЛГБТ*-ленте к тому же присутствовали и наркотики. Рейтинг же отличался не сильно: «13+», тоже выглядящий невообразимым, нелогичным и абсурдным.

Часть фильмов фестиваля были не столь одиозными (а с содержательной точки зрения их и вовсе можно охарактеризовать разве что походящим ёмким русским определением «ни рыба ни мясо»), но, тем не менее, в каждом содержался какой-либо проблемный аспект и потенциальный общественный риск. Так, драма «*Io Sto Bene*» (совместное производство Люксембурга, Бельгии, Германии, Италии) предлагала зрителю полный «букет» признаков явно немолодежного фильма: сцены «18+», демонстрация вредных привычек, нецензурная брань. Однако рейтинг был поставлен «от 13 и старше».

«Мисс Виборг» (производство Дании) – весьма невыразительное и мрачное кино «на любителя» – отметилось тем, что о наркомании в нём говорится практически как об обыденном явлении. Различные же социальные проблемы, показанные в ленте, если и призваны были продемонстрировать океанийской молодежи (опять же возраста 13+) европейские реалии, то сделали это в весьма неприглядном виде.

Документальный фильм «*The Squad*» о французской женской футбольной команде «*Olympique Lyonnais*» попросту выглядел в программе чужеродным элементом, поскольку не вполне ясно, для чего вообще океанийцам, с их патриархальными обществами, может быть интересна информация про французский женский футбол.

* Движение ЛГБТ признано в России экстремистским и запрещено.

Наконец, драма «Луццу» («*Luzzu*») (производство – Мальта) представляла собой весьма нудный сюжет о рыбаке, который в поисках заработка приходит в нелегальный рыболовный бизнес. Европейцы выражали ей много похвал за «неореализм», фактически же, кино выглядит абсолютно депрессивным. Преступность и мат на каждом шагу в нём резко контрастируют с присвоенным рейтингом «13+».

Какие выводы можно сделать в связи с рассмотренным событием? Во-первых, важно понимать, что то явление, которое Европейский союз называет своей «новой индо-тихоокеанской политикой»⁵, – имеет, помимо всего прочего, еще и культурное, а точнее, антикультурное измерение, и порой представляет собой прямую экспансию европейских антиценностей в совершенно чуждый для них регион.

Во-вторых, навязывание своих антиценностей Евросоюзом можно с уверенностью назвать примером неокOLONиализма, а также инфоколонизма. Когда страны региона смогут осознать этот риск в полной мере, уже может оказаться поздно, поскольку война в данном случае (информационная) идет за восприятие, за умы и сердца новых поколений.

В-третьих, возникает вопрос, почему местные власти, в данном случае фиджийские, не запрещают проводить такие мероприятия? У этого аспекта может быть два основных более-менее возможных объяснения: либо чиновники попросту не следят за ситуацией, не вполне владеют данными и не знают, что происходит (такое тоже гипотетически может быть), либо с безразличием к будущему собственной молодежи «закрывают глаза» на происходящее в надежде на получение от ЕС финансовой поддержки, в особенности грантов.

В-четвертых, Евросоюз в очередной раз в неожиданном аспекте продемонстрировал неадекватность в политическом, поведенческом и культурном смысле слова. Пропаганда сатанизма, ЛГБТ*, наркомании и т.д. в комментариях не нуждается.

Наконец, в-пятых, видя, как ЕС хочет «влезть» в чужой океанийский монастырь со своим уставом и какие действительно возмутительные вещи творит в океанийском культурном пространстве, хочется пожелать, чтобы страны региона объединялись в своих собственных проектах культурных связей и отстаивали свои ценности. Возможно, России, как дальнему внешнему игроку для Южно-Тихоокеанского региона, стране с традиционными ценностями и представителю незападного мира, стоит активнее строить свои гуманитарные связи с обществами этой части света, этого региона

Глобального Юга, и в том числе знакомить людей Океании с нашим кинематографом, музыкой, живописью и так далее, показывать альтернативу деструктивному влиянию Запада и помогать малым странам сохранять их культурную и ценностную идентичность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МУРАТШИНА Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 17.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.05.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia G. MURATSHINA, PhD (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 17.05.2025;
approved 30.05.2025;
accepted to publication 20.06.2025.

¹ European Film Festival 2024 – Suva & Labasa | Fiji // European External Action Service. Press and information team of the Delegation to the Pacific Islands. 03.04.2024.

URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/fiji/european-film-festival-2024-fiji_en?s=139

² The Naked Truth About Zhiguli Band (EUFF Vietnam 2024) // European External Action Service. 21.10.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/euffvn2024-bg_en?s=184

³ Tad, the Lost Explorer // TV.apple.com. URL: <https://tv.apple.com/us/movie/tad-the-lost-explorer/umc.cmc.1kf39icu70xcpd3anjfs3k8vv>

⁴ Icarus and the Minotaur // European Union Film Festival.

URL: <https://euffto.com/singlefilmpage/icarus-and-the-minotaur/>

⁵ EU Indo-Pacific Strategy // European External Action Service.

URL: https://www.eeas.europa.eu/eu-indo-pacific-strategy-topic_en